

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

А.Н. Мяханова,
доцент кафедры
уголовного права и процесса
Бурятского государственного
университета

Автор рассматривает проблемные вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и обосновывает необходимость внесения изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации с целью совершенствования данного института.

Summary “The problem questions of conditionally-early parole from the serving punishment and the necessity of modification of the criminal and criminally-executive legislation of the Russian Federation for the purpose of perfection of this institute”.*

В практике условно-досрочного освобождения и после разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 8 от 21 апреля 2009г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» продолжает отсутствовать единообразный подход к признанию осужденного не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания. Пробелы в законодательном регулировании снижают эффективность этого института уголовного права.

* Myahanova A.N. “Some problems of the theory and practice conditionally-early parole from punishment serving”.

До указанного постановления в России условно-досрочно освобождалось около половины осужденных. В настоящее время их количество уменьшилось, но остается достаточно высоким. Однако уровень рецидива среди них практически сопоставим с теми, кто освобождается по отбытию срока наказания. Отсюда можно сделать вывод о том, что функцию исправления осужденных институт условно-досрочного освобождения не выполняет. Уголовный кодекс связывает условно-досрочное освобождение с двумя обстоятельствами: 1) если судом будет признано, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного наказания (ч. 1 ст. 79 УК); 2) осужденный фактически отбыл определенную часть наказания, размер которого зависит от категории преступления, за которое он отбывает наказание (ч. 3 ст. 79).

У судов определенные трудности возникают при трактовании понятия «исправление». Многочисленные проблемы в правоприменительной практике возникают как раз из-за того, что законодатель не сформулировал четких критериев признания осужденного не нуждающимся в полном отбытии наказания. Поскольку судебная практика в регионах страны складывалась по-разному в части учета взысканий при рассмотрении таких ходатайств, в указанном постановлении отмечено, что вывод суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления. При этом суду следует учитывать мнение представителя исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований для признания лица не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания. Считаем, что данного разъяснения недостаточно для того, чтобы суд мог сделать вывод об исправлении освобождаемого. Следует согласиться с теми авторами, кто ставит под сомнение процесс «исправления» в исправительных учреждениях. Так, Б.З. Маликов считает необходимым исключить понятие «исправление осужденных» из уголовного законодательства [1; 13]. Оценка степени исправления осужденного, в основном, осуществляется с точки зрения исправительной колонии, т.е. оценивается умение осужденного существовать в условиях постоянного контроля, замкнутом пространстве, с известными ему правилами поведения, за нарушение которых может быть наложено взыскание, с предоставлением питания, одежды и т.п. Количество преступлений, совершаемых условно-осужденными, в течение короткого промежутка времени после освобождения, подтверждает, что судом оценивалось не его исправление, а степень его адаптации в исправительном учреждении.

Также был различным подход судей к оценке фактов возмещения ущерба потерпевшим. Из разъяснений постановления следует, что в тех случаях, когда вред, причиненный преступлением, по гражданскому иску не возмещен в силу таких объективных причин как инвалидность осужденного или наличие у него заболеваний, препятствующих трудоустройству, невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих

мест в колонии и т.д., суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. В то же время установленные факты умышленного уклонения осужденного от возмещения, причиненного преступлением вреда наряду с другими обстоятельствами, могут служить препятствием к условно-досрочному освобождению. Снова говорится только о правах осужденного, его взаимоотношениях с государством, от имени которого вынесен приговор. Считаем, что поскольку в уголовном законодательстве предусмотрено, что при назначении наказания должно учитываться мнение потерпевшего, то и при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении должны учитываться его интересы. Если осужденный желает освободиться ранее срока, назначенного по приговору, то он должен принимать активные меры, доказывающие на практике его раскаяние в содеянном, в том числе и возмещение ущерба. Это будет логично, поскольку при назначении наказания учитывается, что лицо в ходе предварительного расследования или в судебном заседании возместило ущерб. Значит, это должно учитываться и в процессе отбывания наказания, если лицо претендует на условно-досрочное освобождение. Эта мысль высказывается многими практическими работниками, поскольку забывается такая цель наказания, как восстановление социальной справедливости по отношению к потерпевшему.

Таким образом, небольшой анализ постановления показывает, что вопросы об «исправлении», и на каком этапе, так называемого, «исправления» судом должно быть признано, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, остаются открытыми.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что в ч. 2 ст. 43 УК РФ указана еще одна цель – предупреждение совершения новых преступлений. В постановлении ничего не говорится по поводу того, что при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении суды должны выяснять, есть ли место жительства у лица, на какие средства он будет жить и т.п. Более того, указано, что суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по основаниям, не указанным в законе. Возможно, формально правы те, кто говорит о том, что это в компетенции иных органов. Часть тех, кто освобождается по отбытию, не имеют место жительства и законных средств к существованию, но они отбыли наказание, которое им было назначено. Те же, кто претендуют на условно-досрочное освобождение, должны доказать, что они заслуживают, чтобы их освободили раньше срока, что они, как минимум, не собираются совершать новых преступлений.

О том, что целесообразнее говорить о социальной адаптации, ресоциализации осужденных, в последнее время стали говорить чаще [2; 70], но указанное постановление демонстрирует неготовность к изменению акцентов в данном вопросе. Освобождение лиц условно-досрочно продолжает идти по пути учета формальных оснований.

Также данное постановление половинчато подошло к существующей проблеме применения ч. 2 ст. 79 УК, в которой предусмотрено право суда

при применении условно-досрочного освобождения возложить на осужденного обязанности, перечисленные в ч. 5 ст. 73 УК, исполняемые в течение неотбытой части наказания. С учетом того, что в большинстве случаев суд таким правом не пользуется, им рекомендовано при применении к осужденному условно-досрочного освобождения от отбывания наказания рассматривать возможность возложения на осужденного исполнения предусмотренных обязанностей. При этом судья вправе в соответствии с частью 2 статьи 79 УК РФ установить как одну или несколько обязанностей, так и все обязанности, указанные в части 5 статьи 73 УК РФ, а также возложить иные обязанности, способствующие его исправлению. Но в постановлении ничего не сказано по поводу того, что ни одним нормативным актом не определен специализированный орган, осуществляющий надзор за условно освобожденными. Поскольку глава 24 УИК РФ возлагает обязанность на уголовно-исполнительные инспекции по контролю за условно осужденными, но не за условно освобожденными, указанные инспекции не ставят на учет последних. Фактически никакого контроля за этой категорией лиц после освобождения нет, они попадают в поле зрения правоохранительных органов только после совершения ими новых преступлений. Только в нескольких регионах страны контроль за условно-досрочно освобожденными осуществляется участковыми милиционерами на основании Закона «О милиции». Ими проводятся рейды, по результатам которых ими инициируются ходатайства об отмене условно-досрочного освобождения. Так, в ходе проведения оперативно – профилактической операции "Условник" в период с 23 по 29 ноября 2009 г. на территории Республики Мордовия, проверено 490 освобожденных из мест лишения свободы условно-досрочно и состоящих на учетах в органах внутренних дел. За время проведения мероприятий выявлено 131 нарушение условий отбывания наказаний подучетными, задокументировано 12 административных правонарушений, допущенных лицами, освобожденными из мест лишения свободы условно-досрочно. По 3 фактам подготовлены и направлены в суд представления об отмене срока условно-досрочного освобождения и исполнении не отбытой части наказания. К примеру, гр. К. летом 2009 г. освобожден от отбытия наказания условно-досрочно, на него возложены определенные обязанности: он не должен менять постоянное место жительства и работы без уведомления специализированного государственного органа; два раза в месяц, являться в этот орган на регистрацию; не покидать жилище с 22.00 до 6.00 часов утра, кроме работы в ночную смену; не появляться в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического либо иного опьянения; осуществлять материальную поддержку несовершеннолетним детям. После условно-досрочного освобождения гр.К. уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом в соответствии с федеральным законом, в том числе три раза был привлечен к административной ответственности за появление в общественных местах в состоянии опьянения [3]. С 30 декабря 2009 г. по 10 января 2010 г. на территории Псковской области проводилась оперативно-профилактическая операция «Быт». По результатам проводимых

проверок в суд направлено 8 ходатайств о замене условно-досрочного освобождения [4].

Следует признать, условно-досрочное освобождение в настоящий момент воспринимается осужденными и фактически является правкой приговора в сторону уменьшения срока наказания. С учетом условий ч.3 ст.79 УК РФ, лица, которые осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления, освобождаются на гораздо больший срок, чем те, кто совершил преступлений небольшой и средней тяжести. Так, лицо, осужденное по ч.2 ст.105 УК РФ к максимальному наказанию – 20 годам лишения свободы, может освободиться условно-досрочно на 6 лет 8 месяцев, в то время, как лицо, осужденное по ч.2 ст.158 УК РФ к 5 годам лишения свободы, может быть освобождено на 3 года 4 месяца. Указанным и можно объяснить, что лица, склонные к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, часто совершают преступления в период неотбытой части наказания.

Предпринимаемые меры по реорганизации исправительных учреждений в плане разделения исправительных учреждений на исправительные колонии и тюрьмы также не решат многих проблем, в том числе и условно-досрочного освобождения.

По мнению заместителя главного редактора «Тюремный журнал» Б. Пантелеева «авторам этой инициативы стоит задуматься, что из их проекта в итоге получится. Они сами постоянно вздыхают, что очень высокий уровень рецидива... Такие спецзоны, конечно, никого не исправят, наоборот, сделают из людей закоренелых преступников».

Н. Раднаева, эксперт Фонда «В защиту прав заключенных», называет инициативу ФСИН «страшной». «В основном все насилие и пытки происходят как раз на «красных зонах». Все эти нарушения администрации колоний прикрывают т.н. «борьбой с криминалитетом». Одна такая зона, к созданию которой призывает ФСИН, в России уже есть - это ИК №6 в Кировской области. «Там в основном сидят выходцы с Северного Кавказа, осужденные за экстремизм, терроризм, бандитизм. И это зона, где совершается наибольшее насилие со стороны администрации». В. Сергеев, член «Общественной наблюдательной комиссии по соблюдению прав человека в местах принудительного содержания по городу Москве», также говорит, что в России в 90-х уже проводился эксперимент по отдельному содержанию криминальных авторитетов – в ОИК «Белый лебедь» в Соликамске (с 1999 года в этой тюрьме стали содержаться только заключенные с пожизненным сроком – СП). «И там творился настоящий беспредел со стороны администрации. Многих воров тогда «поломали». Но воровской мир устроен так, что на место «сломленных» приходили новые», - объясняет он. Известный режиссер-документалист В. Микеладзе вообще считает, что криминальные авторитеты сдерживают жестокость преступного сообщества. "Завтра вы уберете политбюро уголовного мира, и что будет? Преступное сообщество никуда не денется, просто исчезнет сдерживающий его тормоз. Будет такой же беспредел, как в 90-е г. Если воров в законе изолируют, с кем власть будет договариваться?" "В 30-е годы прошлого века

власти помещали в одни и те же лагеря уголовников и политических. Они учили друг друга, получилась очень умная и очень опасная смесь". Таким образом, руководство ФСИН, помещая в одну спецколонию авторитетов и осуждённых за экстремизм, возможно, второй раз наступает на те же грабли [5].

Представляется, что с целью решения обозначенных проблем необходимо внести изменения в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, что будет способствовать дальнейшему совершенствованию института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Литература

1. Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России // Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. С. 13
2. Баранов Ю.В. Понятие освобождения от уголовной ответственности и наказания // Энциклопедия уголовного права. Т. 10. Санкт-Петербург, 2008. С. 70.
3. <http://www.mvd.ru/news/35293/>
4. www.pln-pskov.ru
5. <http://svpressa.ru/society/article/21660/>